

Некоторые деревенские жители, потирая руки, говорили:

— Я умею ухаживать за фруктовыми деревьями, может, в будущем найду работу в их саду.

Конечно, были и такие, кто говорил:

— Их дом строится рядом с кладбищем на горе Бэйюнь, ты туда пойдёшь?

Нянь Сяоми и Янь Мо не обращали внимания на сплетни, занимаясь доставкой деревьев на отведённый участок.

После посадки деревьев он, конечно, использовал «Сердце Природы», чтобы улучшить их качество, превратив обычные сорта в сладкие и ароматные.

Чтобы скрыть свои способности и не вызвать подозрений, он специально пошёл с семьёй к каналам и рекам, чтобы накопать ила, который был богат удобрениями из помёта кур, уток, гусей и коров.

Поскольку жители деревни боялись дурной энергии горы Бэйюнь, даже за деньги никто не соглашался сажать деревья. В итоге Нянь Сяоми, его семья, сестрица Ланьхуа, Гу Юньфэн и Се Юнцян вместе отправились в сад.

К удивлению Сяо Юна, Янь Шубай, не боясь суеверий, тоже прибежал на гору Бэйюнь помогать с посадкой деревьев...

Майское солнце уже припекало, и все работали, обливаясь потом, пересаживая деревья в сад.

Янь Мо был одет в безрукавку, обнажая свои мускулистые руки, застёжки рубашки расстёгнуты, открывая загорелую кожу, покрытую каплями пота.

Нянь Сяоми, стоя рядом, почувствовал его запах, который оказался совсем не противным.

Гу Юньфэн был одет в зелёную рубашку с верблюжьим поясом, его длинные волосы были собраны в высокий хвост, что придавало ему молодой и энергичный вид.

Он работал, разговаривая со Сяо Юном, его красивое лицо озаряла улыбка, делая его ещё более привлекательным.

Сяо Юн тоже украдкой вдохнул его аромат, чувствуя запах молодости.

Нянь Сяоми огляделся и подумал: почему в древности все мужчины такие красивые?

Даже этот Янь Шубай выглядел привлекательно, хотя в прошлой жизни вокруг него были только толстяки и уроды...

Только он подумал о Янь Шубае, как тот действительно появился, неся на плече мотыгу, что выглядело довольно неуместно.

Сяо Юн выпрямился и удивлённо посмотрел на него:

— Ты как здесь оказался?

— Я пришёл помочь вам, — улыбнулся он, опуская мотыгу.

— Разве твоя мать не ругает тебя за то, что ты не учишься? Или ты не боишься, что здесь, у бабушки Ци, водятся призраки? — поинтересовался Нянь Сяоми.

Янь Шубай покачал головой:

— Моя мать уехала в город! А что тут бояться? Все эти разговоры о призраках — просто суеверия.

Сестрица Ланьхуа, взглянув на его наряд, воскликнула:

— Ах ты! Ты же не для работы сюда пришёл, ты просто щеголяешь!

Все посмотрели на него: он был одет в роскошный белый халат с золотой вышивкой, подпоясанный красным поясом с белой яшмой, на ногах — золотые туфли. Его стройная фигура напоминала весеннюю иву, излучая элегантность и грацию.

— Ха-ха, ты что, на аудиенцию к императору собрался? — подшутил Янь Мо.

Сяо Юн замер, глядя на двух молодых людей: один был полон мужественности, другой — изысканной красоты...

В этот момент улыбка Гу Юньфэна исчезла. Он интуитивно почувствовал, что этот белокожий юноша симпатизирует Сяо Юну.

Но он такой хрупкий... Неужели он тоже...

Нянь Сяоми, заметив, что уже близится полдень, протянул ему корзину:

— Возьми корзину, сходи в наш огород, собери овощей: зелень, баклажаны, перец. Не забудь выкопать несколько картошек, срежь немного зелёного лука и принеси яиц. А ещё сходи в деревню, купи вина. Мы пообедаем у бабушки Ци.

Он уже собирался дать ему деньги.

— У меня есть деньги, — взял корзину Янь Шубай, бросив на Сяо Юна долгий взгляд, и радостно ушёл.

— Нельзя не заметить, что парень действительно белокожий. Если бы я был таким же образованным... — задумчиво произнесла сестрица Ланьхуа, глядя на его удаляющуюся фигуру.

— Эй, не говори мне, что ты в него влюбилась, он на два года младше Се Юнцяна... — подтолкнул её Нянь Сяоми.

— Брось, что ты говоришь! Я просто уважаю образованных людей, — покачала головой сестрица Ланьхуа, глядя на Се Юнцяна.

Се Юнцян всё это время разговаривал и смеялся с Гу Юньфэном, даже не взглянув на неё...

Примерно через полчаса Янь Шубай вернулся с корзиной.

Его белый халат был испачкан грязью, волосы растрёпаны, а на них даже застряли перья.

— Я вернулся!

Он держал в руке кувшин вина и протянул корзину Нянь Сяоми:

— Я достал десять яиц из нашего курятника.

Нянь Сяоми с удивлением сказал:

— Ты совсем не похож на свою мать.

Он стряхнул грязь с рук и заглянул в корзину.

Кроме яиц, там было несколько картофелин, баклажанов, горькой тыквы, зелёного лука и перца, а также пучок свежего шпината и лука-батуна.

Ассортимент был неплохой, но на обед собралось несколько мужчин, и этого явно не хватило. К счастью, у бабушки Ци ещё были запасы.

— Молодец, — похвалил Нянь Сяоми.

— Пустяки, — смущённо улыбнулся Янь Шубай, а затем спросил:

— А где Сяо Юн?

Сестрица Ланьхуа быстро ответила:

— У бабушки Ци не хватает табуреток, он с Юньфэном пошёл на заднюю гору за деревянными чурбаками. Эти двое, наверное, там чем-то занимаются, ха-ха.

Услышав это, Янь Шубай подобрал подол халата и бросился на заднюю гору...

Нянь Сяоми поставил рис вариться, а бабушка Ци вымыла и нарезала свиную печень, замочив её в воде.

Кости и мясо, принесённые с утра, были обмазаны яичным белком.

А на задней горе двое юношей искали деревянные чурбаки. Сяо Юн молчал, а Гу Юньфэн без умолку рассказывал деревенские шутки, заставляя Сяо Юна смеяться.

Янь Шубай, увидев это издали, сразу нахмурился, в душе закипела ревность.

Он вдруг понял:

— Вот почему Сяо Юн так холоден ко мне, он влюбился в Гу Юньфэна.

Сяо Юн споткнулся о камень и чуть не упал, но Гу Юньфэн быстро подхватил его.

Время будто остановилось, их взгляды встретились, и они слышали дыхание друг друга.

— Что вы тут делаете?! — раздался крик издали, и Сяо Юн поспешно вырвался.

Подбежавший юноша оказался Янь Шубаем.

Гу Юньфэн, увидев его, сразу нахмурился.

Янь Шубай, запыхавшись, подошёл и толкнул Гу Юньфэна:

— Что ты его обнимаешь? Здесь же глушь!

Гу Юньфэн молчал, но на его лбу уже появились тёмные линии.

Сяо Юн, предчувствуя бурю, поспешил встать перед Гу Юньфэном, загораживая его, и раздражённо сказал Янь Шубаю:

— Ты зачем пришёл?

Янь Шубай, его хрупкое тельце дрожало от злости:

— Я просто хотел... увидеть тебя...

— Что во мне такого особенного? Я же не твоя жена! — сердито посмотрел на него Сяо Юн, этот парень словно прилип к нему.

Янь Шубай, услышав это, подумал, что тот злится, и поспешно объяснил:

— Сяо Юн, зачем ты так говоришь? Я же сказал, что помолвка была решена родителями, я не хотел этого, но они пообещали, что если я сдам экзамены, то разрешат мне взять тебя в наложники. Пусть это и унижительно для тебя, но мы сможем быть вместе, разве нет?

Сяо Юн взорвался!

— Тьфу! Бесстыдник! Ты ещё и мечтаешь, чтобы я стал твоим наложником! Да ты просто фантазёр! Когда я злился? Когда мне было важно, что ты помолвлен? Убирайся! Я больше не хочу тебя видеть!

Его прежняя симпатия к Янь Шубаю мгновенно исчезла, этот парень оказался таким ограниченным!

Если он действительно любил его, то должен был бороться за свои чувства, а не подчиняться давлению общества и не унижать его, предлагая стать наложником!

Гу Юньфэн не смог сдержать гнева, подбежал и ударил Янь Шубая в лицо.

— Ой!

Янь Шубай не успел увернуться, и кровь хлынула из носа.

Сяо Юн поспешно обнял Гу Юньфэна за талию:

— Юньфэн, хватит, если ты ещё раз ударишь, он умрёт! Не обращай на него внимания, успокойся!

Янь Шубай, однако, не сдавался, выпрямился, вытер кровь и серьёзно сказал:

— Гу Юньфэн, не думай, что я не могу с тобой справиться. Как говорится: благородный человек действует словами, а не кулаками. Я не такой, как ты, грубиян!

Гу Юньфэн был в ярости, ведь Янь Шубай предложил Сяо Юну стать наложником, что было оскорблением. Как он мог это терпеть!

В древности мужчины, вступающие в отношения с другими мужчинами, делились на роли:

«большой радостный», «маленький радостный» и «лесной человек», что соответствовало ролям «активный», «пассивный» и «универсал».

<http://bllate.org/book/16653/1526017>